

Aleksandr GUGNIN*
Politechnika Rzeszowska

ШАРЛЬ ТАЛЕЙРАН – МЕНЕДЖЕР И МАРКЕТОЛОГ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ ФРАНЦИИ

В статье обосновывается мысль, что маркетинг как форма воздействия и управления на рынке политики в специфической форме существовал задолго до появления политического маркетинга в США в XX веке. В качестве подтверждения высказанной гипотезы рассматривается дипломатическая и политическая деятельность Шарля Талейрана, министра иностранных дел Франции конца 18- начала 19 вв.

ВВЕДЕНИЕ

Некоторые исследователи истории маркетинга полагают, что в первоначальной форме (торговая реклама, реакция на колебания спроса и поведение потребителей) маркетинг появился вместе с возникновением товарного производства. То есть существовал в древнем мире – в Финикии, стране, где появились деньги, в Древней Греции и Риме.

В данной статье попробуем обосновать мысль, что одна из новых разновидностей маркетинга – политический маркетинг также имеет длинную историю. При раскопках Помпеи еще в XIX веке была обнаружена, например, первая политическая реклама, призывающая граждан голосовать за одного из кандидатов, поскольку он молод, полон сил, чтобы сдержать данные обещания и, кроме того, щедро заплатит поддержавшим его.

Мне кажется, что политический маркетинг проявлялся в способах и методах правления многих лидеров прошлого – императоров, царей, королей и министров. «Маркетинговый подход к политике – пишет А.Купцов, – заключается в том, что политическое пространство, политические процессы и политических актеров рассматривают как составляющие рынка нового образца – рынка власти, на котором существует спрос и предложение, который предполагает постоянное производство и потребление конкретных продуктов»¹. В широком смысле политическими акторами являются политические лидеры, партии, избирательные блоки, органы государственной власти, СМИ и общественные организации, то есть те субъекты политических отношений, деятельность которых касается политических процессов, в частности выборов и их участников. При узком толковании термина имеем в виду

* Prof. dr hab. Aleksandr Gugin, Katedra Marketingu, Wydział Zarządzania i Marketingu, Politechnika Rzeszowska.

¹ А. Купцов, *Выборы в Украине в контексте теории и практики политического маркетинга*.// Социология: теория, методы, маркетинг. – 2003. - №1. – С.125.

участников политической жизни общества, претендующих на посты в органах государственной власти.

Конечно же, и в древнем мире, и в средневековье, и в новое время существовал политический рынок – отдельного государства, империи, Европы, Азии и мусульманского мира. И на пространстве этого рынка действовал провозглашенный то ли Филиппом II, отцом Александра Македонского, то ли кем-то из римских сенаторов, маркетинговый принцип «Разделяй и властвуй».

Существовал также политический продукт. Он выступал тогда в форме носителей и реализаторов определенных, конкурирующих между собой идей, программ и идеологем, которые на определенных этапах, учитывая их значимость в построении государства, становятся самодовлеющим продуктом.²

Один из образцов такого маркетингового продукта создал Никколо ди Бернардо Макиавелли в своей многогранной политической и мыслительной деятельности. Один «из самых известных политиков итальянского Возрождения», как называет его русский историк Б. Соколов, родился 3 мая 1469 года во Флоренции, в семье нотариуса. Николо учился в школе магистрата Матео, а затем окончил городскую школу: уже в 1476 году он приступил к занятиям латынью, а в 1480 – математикой. Особенно хорошо он освоил латынь и латинскую стилистику. Поскольку средств семьи не хватало для оплаты его обучения в университете, будущий мыслитель занялся самообразованием, усиленно изучал античных авторов – Тита Ливия, Тацита, Цезаря, Вергилия, Светония, Цицерона, Овидия, Тибулла. В 1494 году, после изгнания рода Медичи, во время диктатуры монаха Джироламо Савонаролы, Макиавелли впервые попробовал себя в политике. В 1498 году он баллотировался на пост секретаря Второй канцелярии республики Флоренция. Однако на выборах в феврале победил кандидат от партии Савонаролы, а уже в апреле диктатура была свергнута, а сам неистовый монах 23 мая казнен на площади Синьории. 18 мая Макиавелли, победившего кандидата от партии Медичи, избрали секретарем Второй канцелярии, занимавшейся правовыми и внутривнутриполитическими вопросами, а спустя 2 месяца он стал секретарем канцелярии Комиссии десяти («Комиссии Свободы и Мира»), ведающей иностранными и военными делами. Ему поручали вести дипломатические переговоры в Риме, во Франции и Германии, он составлял проекты законов и военных приказов. Количество документов, вышедших из-под его пера, превышало 4 тысячи. К числу политических достижений Макиавелли относили, в частности то, что он сумел уговорить кондотьера д'Аппиано не увеличивать плату, взимаемую им за военную службу Флорентийской республике. В 1500 году Макиавелли вел успешные переговоры с французским королем Людовиком XII, захватившим Милан. Играя на противоречиях Франции и Ватикана, ему удалось отстоять государственные интересы, в частности добившись признания французским королем флорентийского приоритета в Пизе, погашения мирными средствами антифлорентийского мятежа в Пистойе.

В 1502 году Макиавелли впервые встретился с Чезаре Борджа, герцогом Валентино, энергичным, жестоким, проницательным и хитрым политиком, не связанным никакими нормами морали, который произвел на него сильное впечатление. Его не отталкивало то, что основными орудиями политической борьбы Борджа были яд и кинжал наемного убийцы. Только такой человек, по мнению Макиавелли, мог

² См. там же, с. 126.

достичь успеха, объединить Италию. Так родился знаменитый макиавеллиевский афоризм «Цель оправдывает средства». Макиавелли доносил во Флоренцию: «Герцог так смел, что самое большое дело кажется ему легким. Стремясь к славе и новым владениям, он не дает себе отдыха, не ведает усталости, не признает опасностей. Он приезжает в одно место прежде, чем услышишь о его отъезде из другого. Он пользуется расположением своих солдат и сумел собрать вокруг себя лучших людей Италии. Кроме того, ему постоянно везет. Все это вместе взятое делает герцога непобедимым и страшным». Личность Борджа отразилась в трактате Макиавелли «Государь».

Макиавелли продолжал очень успешную политическую карьеру: в 1502 году стал главным советником и доверенным лицом правителя Флоренции Пьеро Содерини, блестяще выполняя дипломатические поручения главы государства. Однако в 1512 году во Флоренцию вернулись Медичи и республиканцы были отправлены в отставку. Макиавелли арестовали и подвергли порке плетьюми, по декретам новой Синьории ему запрещалось занимать какую-либо государственную должность и даже «переступать порог Синьории». Он отказался перейти на службу к другим государям, хотя и был очень огорчен, что политика – его стихия – оказалась для него недоступной, и занялся литературной деятельностью. В 1520 году он начал писать свой главный труд – «Историю Флоренции», изданный уже после его смерти.

После изгнания Медичи и восстановления Флорентийской республики, Макиавелли попытался баллотироваться на пост канцлера, но получил минимальную поддержку. Умер в 1527 году в бедности и был похоронен в церкви Санта-Кроче – пантеоне великих граждан города.

Его идеи сохранили свою полную актуальность на протяжении последующих веков. Оценивая в общем управленческую концепцию Никколо Макиавелли, следует отметить, что он старался обосновать теорию либерального государства с точки зрения философии, этики и права, основанных на принципах единой неизменной природы человека. Значительно раньше Гоббса, Макиавелли выводил необходимость существования государства из эгоистической природы человека, из его стремления к личному интересу и самосохранению³. Политическим идеалом Макиавелли была умеренно демократическая республика, но ее существование в современных ему условиях политической раздробленности он считал невозможным. Национальное объединение Италии Макиавелли связывал с деятельностью сильного государя, который во имя этой великой цели может применять применительно к врагу любые средства – вероломство, убийство явное и тайное, измену, обман. Образцом такого политического деятеля для Макиавелли был Цезаре Борджа, известный своей аморальностью и политическими предательствами.

Макиавелли клеймили как человека, «вдохновленного дьяволом», как аморального автора и сознательного «учителя зла». И в настоящее время Макиавелли ассоциируется с доктриной моральной беспринципности и неискренности в политических действиях, с разрывом между политикой и частной моралью, с оправданием всех политических средств, даже самых бессовестных, государственными соображениями, с использованием мошенничества, силы, принуждения и обмана для достижения политических целей. Несмотря на это, значение его иде-

³ *Философская энциклопедия*. Т. 3. (Гл. ред. Ф. Константинов). – Москва: «Энциклопедия», 1964. – С. 281.

йного маркетингового продукта трудно переоценить. Бессмертным вкладом Макиавелли в политическую мысль и практику, указывает современный маркетолог политики М. Рэмси, является «удивительно жизнестойкая идея о том, что политика позволяет или даже требует, выхода за пределы или нарушения общепринятых моральных принципов, что мошенничество, сила, ложь и насилие оправданны, поскольку необходимы для политического успеха»⁴.

Итальянский историк литературы, живший в XIX веке, Ф. де Санктис писал: «Абсолютным, существенным в макиавеллизме является человек, рассматриваемый как самостоятельное, независимое существо, в природе которого заложены его цель и его средства, законы его развития, предпосылки его величия и упадка, человек, как таковой и часть общества. На этом принципе основаны история, политика и все общественные науки...Макиавеллизм, несмотря на сделки с совестью и шатания, свойственные политическому деятелю, начертал на обломках Средневековья контуры мира, каким он должен быть, – мира, основанного на идее родины, национальной независимости, свободы, равенства, труда – мира мужественного, серьезного человека»⁵.

Целью данной статьи является описание менеджерской и маркетинговой составляющих деятельности Ш.Талейрана на посту главы дипломатии Франции конца XVIII – начала XIX столетия, как продолжателя и воплощения идей макиавеллизма в новый исторический период.

Один из самых искусных дипломатов не только Франции, но и всего мира, Шарль Морис Талейран-Перигор родился 13 февраля 1754 года в дворянской семье, принадлежащей к старинному дворянскому роду. В 1760 году был отправлен в престижный парижский колледж д'Аркур, который окончил в возрасте 14 лет, не проявив большого рвения в учебе. Зато он рано научился скрывать свои мысли и сдерживать проявление чувств. Из-за полученного в детстве увечья он не мог стать военным, и родители хотели, чтобы он стал епископом Отёнского, на эту должность традиционно назначались члены семейства Талейран. Духовная карьера молодого Талейрана развивалась вполне успешно. Еще до того, как получить епископский сан, он стал фактически распоряжаться всеми церковными финансами страны. Через него проходили все финансовые потоки церкви, и он быстро разбогател на финансовых спекуляциях. В 1788 году он занял кафедру епископа Отёнского. К тому времени Талейран успел показать себя человеком умным, беспринципным, изворотливым, легко сходящимся с людьми. Еще до революции Талейран живо интересовался политикой, был знаком с Вольтером, Мирабо, свел знакомство с посетившим Францию будущим британским премьер-министром У. Питтом-младшим. После Великой французской революции, в апреле 1789 года, Талейран стал депутатом Генеральных штатов от духовенства Отёна, а затем вошел в состав Национального учредительного собрания. Таким образом, епископ превратился в активного борца против католической церкви. 26 августа 1789 года Учредительное собрание приняло декларацию прав человека и гражданина. Ее 6-я статья, написанная Талейраном, утверждала, что закон является выражением «всеобщей воли, обязателен для всех и предусматривает равные права всех на занятие государ-

⁴ См.: М. Рэмси. *Уместна ли макиавеллианская тактика в современной политике?* [В:] *Макиавелли, маркетинг и менеджмент*. (Под ред. Ф. Харриса и Э. Лока). – СПб.: Питер, 2004. – С. 182.

⁵ Цит. по: Б.В. Соколов, *100 великих политиков*. – Москва: Изд. «Вече», 2006.

ственных должностей, в соответствии с их способностями»⁶. В октябре 1789 года Талейран внес предложение о безвозмездной передаче в казну церковных земель. Этот шаг обеспечил ему популярность среди революционеров, зато дворяне и священники заклеили его как предателя. В феврале следующего года Талейрана избрали председателем Учредительного собрания и членом его дипломатического комитета. В 1791 году он отрекся от сана, чем еще больше укрепил доверие к себе со стороны вождей революции, но в то же время он тайно сохранял контакты с католическим духовенством страны.

Однако настоящее свое призвание, как управленец, Талейран нашел в дипломатии. В апреле 1790 года он занял место умершего главы дипломатического комитета. Ему удалось провести через Учредительное собрание решение о вооружении 27 кораблей для испанского флота. Историки пишут, что за это он получил большую взятку от испанцев.

В январе 1790 года Талейран выполнил свое первое дипломатическое поручение – отправился в Лондон убеждать Англию остаться нейтральной в назревавшей войне коалиции против Франции и вполне преуспел в этом. Талейрану удалось отсрочить присоединение Лондона к антифранцузской коалиции.

10 августа 1792 года во Франции была свергнута монархия. Талейран, по поручению главы Временного исполнительного совета Ж.Дантона, тут же сочинил революционный манифест об этом. Он также составил ноту английскому правительству, в которой всячески поносил Людовика XVI, хотя ранее со свергнутым монархом был в доверительных отношениях. Талейран предвидел, что дни Дантона сочтены, что ему на смену придет крайне радикально настроенный глава Коммуны Парижа адвокат Максимилиан Робеспьер. Поэтому осенью 1793 года Талейрану удалось убедить Дантона направить его в Лондон для переговоров о введении в Англии и Франции единой системы мер и весов.

Однако вскоре после отъезда Талейрана в его личном сейфе были обнаружены две записки королю, в которых Талейран предлагал Людовику XVI тайное сотрудничество. Этого вполне могло хватить для того, чтобы отставной епископ разделил гильотину с королем. Поэтому весь период якобинской диктатуры Талейран провел в эмиграции – в Англии и Америке. Он вынес убеждение, что сутью американского общества являются «эти дьявольские деньги».

С приходом к власти во Франции Директории он смог в сентябре 1796 года вернуться в Париж. В июле 1797 года он при помощи своих друзей добился согласия большинства членов Директории на назначение министром иностранных дел. Объясняя этот шаг, глава Директории Баррас подчеркивал: «Талейран, как и многие другие, состоит на службе у своих интересов и властолюбия, то есть не отличается ничем от других членов Директории»⁷.

В этой должности он оставался до самого падения Наполеона. Только за два года пребывания на посту министра при Директории Талейран сумел получить взятку на рекордную сумму в 13,5 млн. франков, даже подпись под договором он ставил за определенную плату. Он торговал второстепенной информацией, лоббировал интересы тех или иных лиц и правительств в торговых делах, изменяя в угоду им формулировки международных соглашений. Однако, как подчеркивают историки, Талейран

⁶ Б.В. Соколов, *100 великих политиков*, с. 251.

⁷ Там же, с. 252.

ейран никогда не продавал стратегическую информацию, а если не мог исполнить обещанного, то честно возвращал деньги. В то же время он впервые в истории Франции сумел наладить четкую работу МИДа. Свою деятельность на посту министра Талейран начал с рассылки циркуляра всем дипломатическим представителям, в котором призвал к национальному единству в период войны. Министр старался ввести наследие французской революции в рамки европейского равновесия. Он первый отказался от прежнего роялистского обычая строить дипломатию на основе брачных связей королевских домов. Талейран также считал, что со всеми странами следует подписывать лишь краткосрочные союзные соглашения, исходя из политических и торговых интересов страны, а не долгосрочные договоры (о союзе и братстве), как это было при королях.

Данное, можно утверждать, маркетинговое нововведение в истории дипломатии имеет важное значение в условиях современности. В недавние времена разделения мира на два лагеря, в социалистических странах также было принято подписывать друг с другом и с остальными государствами «братские» договора сроком на десять, двадцать и более лет. В настоящее же время, несмотря на то, что в мире установилась практически единообразная политическая система, государства не спешат обременять себя долгосрочными обязательствами даже в отношении близких партнеров.

В период правления Директории у Талейрана установились наиболее тесные отношения с Бонапартом. Министр сразу предвосхитил восходящую звезду Бонапарта, успешно воевавшего в Италии, и доказавшего, что режим Директории долго не продержится. Наполеон пользовался, как и Талейран, поддержкой Барраса, что не помешало ему свергнуть незадачливого главу Директории. 18 октября 1797 года с помощью Талейрана Наполеон подписал Кампоформийский договор с Австрией, по которому австрийское влияние в Италии сводилось на нет. В глазах широкой публики вся слава досталась полководцу, но подлинным архитектором Кампоформийского мира был Талейран. Он также поддержал египетскую экспедицию Наполеона, считая необходимым для страны иметь колонии и вытеснить Англию из Индии. После уничтожения французского флота под Абукиром Талейран понял, что французские войска в Египте обречены на гибель. Это понимал и Бонапарт, но ореол героя защитил его от критики. Всю вину за провал египетской экспедиции Директория и французская общественность свалили на Талейрана. Тот публично отрицал все обвинения и, воспользовавшись разногласиями с Директорией, а также обвинениями его в двуличии, летом 1799 года благоразумно ушел в отставку. Отставка была почетной. Своим решением Директория особо отметила, что Талейран на своем посту проявлял постоянное усердие, гражданскую доблесть и обширные познания в сфере международных отношений. По возвращении Бонапарта из Египта Талейран свел его с аббатом Сийесом, предлагавшим заменить Директорию диктатурой. Талейран деятельно готовил переворот 18 брюмера (9 ноября) 1799 года, после которого вернулся на пост министра иностранных дел. В министерстве теперь он предоставлял подчиненным большую долю самостоятельности, доверял им разработку проектов соглашений. Он давал лишь общие указания, которые сотрудики МИДа затем развивали. Свою главную задачу он видел в ведении переговоров и дипломатических дискуссий, в чем Талейран был непревзойденным мастером. Он умел выбирать неотразимые аргументы и лаконично и четко формулировать свою точку зрения. Наполеон называл Талейрана «королем беседы». А тот так объ-

яснял императору свое искусство: «Вы всегда выбираете наиболее подходящее для осуществления вашего замысла поле сражения. Я говорю только о том, что хорошо знаю. Я стараюсь не отвечать на прямо поставленные вопросы, а отвечаю только на те, которые сам же и подсказал собеседнику»⁸.

Вышеприведенные черты характеризуют Талейрана как отличного пропагандиста собственных стратегических политических идей, которые затем в деталях развивались его подчиненными, более осведомленными в тактических проблемах; а также отличного negociатора, маркетолога, который умело предлагал для обсуждения собственноручно созданный политический продукт, оставляя партнеру лишь возможность выразить к нему свое отношение. Стало афоризмом его высказывание: «В политике то, во что люди верят, важнее того, что является правдой»⁹. Кстати, подобный маркетинговый прием с успехом использовал президент России В.Путин в своих ПР-конференциях. В.Путин, как и Талейран, например, никогда прямо не отвечал на вопросы западных «акул пера» о соблюдении прав человека в России, а умело переключал их внимание на подобные проблемы, имевшие место с отдельными гражданами в европейских странах и США.

Талейран при Наполеоне проявил себя как искусный дипломат на европейской и мировой арене. Он претворял в договоры успехи французского оружия и создавал тем самым стратегически выгодные позиции для новых завоеваний. За это его ценил Наполеон, который не мог обойтись без Талейрана и награждал его деньгами, имениями и титулами. В мае 1804 года Наполеон был провозглашен императором Франции. Положение Талейрана при дворе еще более упрочилось. Никто лучше его не умел оформлять внешнеполитические замыслы Бонапарта в дипломатические депеши и тексты договоров. Однако безудержное расширение Франции далеко за естественные границы тревожило Талейрана. Талейран стремился умерить аппетиты Наполеона. Даже после разгрома при Аустерлице он считал, что надо не добивать Австрию, а постараться сделать ее союзником. Он уменьшил размеры австрийской контрибуции, чем вызвал недовольство Наполеона, зато получил из Вены в подарок 60 тысяч флоринов и бриллианты. Наполеон же вознаграждал тем, что 5 июня 1806 года сделал Талейрана князем и герцогом Беневентским, предоставив в его владения княжество Беневентское с 40 тысячами жителей, расположенное в 50 км от Неаполя.

В 1807 году во время заключения подготовленного его усилиями Тильзитского мира и русско-французского союза, Талейран познакомился с императором Александром I и сразу понял: это именно тот человек, который ему нужен. Так Талейран предал Наполеона, который осыпал его всеми мыслимыми наградами. С этого времени Талейран фактически превратился в агента влияния Александра I при дворе Наполеона. 9 августа Талейран покинул министерский пост, сохранив доверительные отношения с Наполеоном, хотя и не сомневался, что его крах недалек. Наполеон в своих мемуарах объяснял причины этой отставки слишком большим меркантилизмом, проявленным Талейраном в дипломатических делах: «Это талантливый человек, но с ним можно иметь дело лишь за деньги». После своей отставки Талейран продолжал участвовать во внешнеполитических делах, выполняя поручения Наполеона. В это время Талейран не брезговал тем, что снабжал российского

⁸ Б.В. Соколов, *100 великих политиков*, с. 255.

⁹ Ш.М. Талейран, *Мемуары*. – М.: Мысль, 1959. – С. 100.

императора секретной информацией, ведя с ним тайную переписку. В частности, он предупредил Александра, со слов Наполеона, о подготовке вторжения «великой армии» в Россию. В 1809 году Талейран также предложил свои услуги венскому двору на сумму в 400 тыс. франков. (По совету канцлера Меттерниха ему заплатили только 100 тысяч). Итак, Талейран был первым мировым политиком, устанавливавшим цены на свой маркетинговый продукт – ценнейшую секретную информацию об экономическом и политическом положении в различных странах, но прежде всего – в собственной стране. Чем не последователь Макиавелли, который также продавал информацию другим итальянским областям, однако при этом оставался патриотом своей родины и ратовал за ее скорейшее объединение и выдвижение в качестве одной из наиболее прогрессивных стран Европы?

После вторжения Наполеона в Россию Талейран решил, что конец империи не за горами. В 1813 году, после гибели «великой армии», Наполеон просил его вернуться на пост главы внешнеполитического ведомства, но князь Бенвентский вежливо отклонил это предложение, и вместе со сторонниками Бурбонов начал готовить возвращение к власти свергнутой династии. В последние недели пребывания Наполеона у власти Талейран уже открыто изменил ему, способствуя сдаче Парижа без боя и восстановлению Бурбонов на троне. Именно он убедил союзников, и прежде всего Александра I, признать права на французский трон Людовика XVIII. Талейран возглавил новое временное королевское правительство, сформированное при новом короле. Бурбоны не могли простить Талейрану его революционное прошлое, но понимали, что без этого дипломата им не видеть трона. Вскоре правительство было расформировано, а его члены вошли во Временный Государственный совет. Талейран в нем занял пост министра иностранных дел. Талейран также выработал для Людовика основы внутренней политики: признать все имущественные перемены, вызванные революцией, империей Наполеона, при одновременной существенной трансформации политических институтов. Он был полностью самостоятелен в вопросах внешней политики и успешно представлял Францию на Венском конгрессе 1814-1815 гг, добившись признания французского королевства в границах 1792 года. Талейран добился подписания строго секретного протокола о координации действий между главами дипломатических ведомств Франции, Австрии и Англии. Протокол предусматривал оказание помощи любой из трех стран, подвергшейся внешнему нападению. Талейран радостно сообщал Людовику: «Коалиция распущена и навсегда. Все главнейшие вопросы были разрешены столь удовлетворительно для Франции, как только можно было мечтать и даже лучше»¹⁰. Правда, с секретным протоколом получился конфуз: когда Наполеон занял Париж и в бумагах бежавшего Людовика обнаружил этот документ, он тут же послал его Александру I. Тот продемонстрировал документ Меттерниху, изрядно его напугав – ведь фактически это был союз против России и Пруссии. Александр I заверил австрийского канцлера, что не стоит придавать этому протоколу чрезмерного значения, куда важнее борьба с Наполеоном. На карьере Талейрана инцидент тоже никак не сказался, уже в апреле 1815 года Наполеон снова попытался привлечь Талейрана на службу, предложив ему пост министра иностранных дел в своем правительстве – за очень большое вознаграждение. Однако Талейран понимал, что Бонапарт – политический труп и его военный разгром неизбежен. Еще 13 марта 1815 года Талейран написал

¹⁰ Б.В. Соколов, *100 великих политиков*, с. 259.

декларацию, осуждавшую Наполеона, которую одобрили все союзные монархии. Бонапарт был назван врагом и нарушителем мира и покоя, поставлен вне закона и вне гражданского общества. В июле 1815 года, когда Бурбоны вернулись в Париж после Ватерлоо, Талейран не только сохранил пост министра иностранных дел, но и стал еще раз главой правительства. На этом посту ему удалось сохранить территориальную целостность страны, убедив союзников, что к Франции неприменимо право завоевания. 24 сентября 1815 года Талейран ушел в отставку и занялся писанием мемуаров в родовом замке. Умер он в 1838 году.

В своих мемуарах Талейран использует еще один инструмент политического маркетинга, который сейчас именуется промоушн-микс. Наряду с подчеркиванием своих несомненных заслуг в формировании позитивного имиджа Франции – «завоевал для июльской монархии права гражданства в Европе»; внес свой вклад в победу в борьбе с конкурентом – «мы извлекли из Англии все, что она могла дать нам полезного», он также старается объективно охарактеризовать свою деятельность. Он писал: «Меня считают аморалистом и макиавеллистом, а я лишь невозмутимо горд. Никогда я не давал коварных советов какому-либо правительству или монарху, но я никогда и не собирался идти на дно вместе с ними».

Его называли «слугой всех господ», каждого из которых он успевал вовремя предать. В то же время Талейран был непревзойденным дипломатом и обладал даром уникального политического предвидения, как в международных отношениях, так и относительно внутреннего положения Франции. Он также одним из первых пропагандировал идею общеевропейского единства.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итог, хотелось бы отметить черты управленческого и маркетингового методов Талейрана.

В области управления Талейран первый выступил как европейский профессионал в области руководства дипломатической службой Франции конца XVIII – начала XIX веков. Причем благодаря своему макиавеллистскому подходу был верным слугой совершенно разных хозяев – от революционеров до великого диктатора и завоевателя Наполеона.

В области современного ему политического маркетинга Талейран, прежде всего, был выдающимся креатором собственного имиджа: непогрешимого министра иностранных дел, с широчайшим мировоззрением, гибко действующего в зависимости от ситуации; но всегда патриота, служащего только интересам своей страны. Нельзя скрыть, что Талейран как маркетолог и макиавеллист дорого продавал политическую информацию, но знал в этом прибыльном для себя деле меру – не предавал стратегических интересов Франции.

Талейран был совершенным промоутером собственной личности как министра, политика и деятеля – на всем европейском пространстве, тем самым создавая образ незаменимого специалиста, знатока мирового дипломатического опыта и советчика в решении ключевых международных проблем. Несмотря на противоречивый характер деятельности Талейрана, следует отметить, что на рассматриваемом этапе исторического перелома Талейран был необходим не только Франции, но и всей Европе – как деятель, который согласно собственному видению конструировал пар-

адигму дипломатических отношений и международного сотрудничества в начале бурного XIX века.

Эти утверждения ни в коей мере не оправдывают его макиавеллистскую и утилитаристическую методологию и не затушевывают его просчеты, ошибки и поражения. Нам кажется, что для политиков современности, в том числе занимающихся внешней политикой и, несомненно, использующих маркетинговые технологии, Ш.Талейран не может служить образцом для подражания. Именно о продуманном выборе примера для подражания писал Н.Макиавелли: «Человеку разумному надлежит избирать пути, проложенные величайшими людьми, и подражать наидостойнейшим, чтобы если не сравниться с ними в доблести, то хотя бы исполниться ее духом»¹¹.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Кукленко Д., *10 гениев политики*. – СПб.: Фолио, 2008.
- [2] Купцов А., *Выборы в Украине в контексте теории и практики политического маркетинга*.// Социология: теория, методы, маркетинг. – 2003. - №1.
- [3] Рэмси М., *Уместна ли макиавеллианская тактика в современной политике?* [В:] *Макиавелли, маркетинг и менеджмент*. (Под ред. Ф. Харриса и Э. Лока). – СПб.: Питер, 2004.
- [4] Соколов Б.В., *100 великих политиков*. – Москва: Изд. «Вече», 2006.
- [5] Талейран Ш.М., *Мемуары*. – М.: Мысль, 1959.
- [6] *Философская энциклопедия*. Т.3. (Гл. ред. Ф. Константинов). – Москва: «Энциклопедия», 1964.

CHARLES TALLEYRAND – THE MANAGER AND MARKETOLOG OF FOREIGN AFFAIRS OF FRANCE OF THE END OF XVIII AND THE BEGINNING OF XIX CENTURY

Summary

In the article it is discussed the matter of the marketing as the form of influence and management which had been present on the market of foreign affairs much earlier before the political marketing was implemented in the USA in the XX century. As the proof of the hypotheses the author describes the diplomatic and political activity of Charles Talleyrand – the ministry of foreign affairs in France at the turn of XVIIIth and XIXth century.

CHARLES TALLEYRAND MENADŻEREM I MARKETOLOGIEM POLITYKI ZAGRANICZNEJ FRANCJI KOŃCA XVIII – POCZ. XIX w.

Streszczenie

W artykule uzasadnia się myśl, że marketing jako forma wpływu i zarządzania na rynku polityki istniał na długo przed powstaniem marketingu politycznego w USA w XX wieku. Jako potwierdzenie wypowiedzianej hipotezy autor rozpatruje działalność dyplomatyczną i polityczną Ch.Talleyranda – ministra spraw zagranicznych Francji końca XVIII – początku XIX w.

Złożono w redakcji w grudniu 2009 r.

¹¹ Д. Кукленко, *10 гениев политики*. – СПб.: Фолио, 2008. – С.60.